

Преступление без наказания: экономические аспекты освобождения от ответственности за участие в картеле

Павлова Наталья Сергеевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
экономический факультет, Москва, Россия*

E-mail: nspavlova@econ.msu.ru

Борьба с картелями является одним из приоритетных направлений работы антимонопольных органов во всем мире, и в том числе ФАС России. Вместе с тем, выявление зачастую тайных картельных соглашений связано для антимонопольного органа со значительными издержками. Учитывая относительно низкую ресурсообеспеченность ФАС России на фоне антимонопольных органов других стран [1, 5], поиск инструментов, которые позволяли бы бороться с картелями с большей эффективностью, представляет собой чрезвычайно актуальную задачу.

Одним из способов повышения эффективности борьбы с правонарушениями в условиях ограниченности ресурсов регулятора является освобождение от ответственности в случае признания факта совершения нарушения. Это так называемые программы ослабления наказания за участие в картеле. Особенность данных программ заключается в том, что, во-первых, картель является групповым правонарушением, и осуществление/неосуществление признания в рамках программы будет являться результатом стратегического взаимодействия фирм (в идеале для участников картеля должна создаваться ситуация «дилеммы заключенного»), а во-вторых, картель представляет собой длящееся правонарушение, и в случае осуществления признания участники картеля не только освобождаются от санкций (что снижает их ожидаемые издержки), но и лишаются части прибыли из-за распада картеля (что снижает их ожидаемые выгоды) [4].

За счет перечисленных особенностей картеля как правонарушения, программы ослабления наказания создают особый набор стимулов для участников картельного сговора. В исследованиях, посвященных данному вопросу, выделяют такие эффекты программы как «эффект гонки в зал суда», «эффект амнистии картеля», «эффект выметания сора», «эффект брошенной кости» и другие [2, 3, 6]. Разнообразие и, главным образом, разнонаправленность данных эффектов помогают понять, что общее влияние внедрения программ ослабления наказания на уровень сдерживания далеко не однозначно.

От чего будет зависеть конечный эффект внедрения программы? Новая институциональная экономическая теория помогает предложить два подхода к решению данной проблемы: в статике и в динамике.

В статике поощрить «полезные» для общества эффекты и нивелировать отрицательные возможно за счет выбора между теми или иными структурными альтернативами построения программ ослабления наказания. Среди них можно выделить следующие основные «развилки»: предоставление амнистии первому признавшемуся или также и последующим; выбор периода, когда возможно обращение за амнистией; предоставление полной или частичной амнистии; выплата вознаграждения за признание или отказ от выплат вознаграждения за признание; предоставление/непредоставление амнистии лидерам картелей; возможность/невозможность получения амнистии участниками нескольких картелей. Реализация каждой из указанных альтернатив связана со своим набором выгод и издержек и приводит к появлению тех или иных стимулов у участников картеля. Но только анализ данных альтернатив в их сочетании позволяет делать выводы относительно возможного общего эффекта от программы.

В динамике более наглядным становится двоякое влияние программы на, с одной

стороны, пресечение сговора компаний, а, с другой стороны, на его предотвращение. В краткосрочном периоде возможность получения освобождения может поощрить компанию к прекращению участия в уже существующем картеле. Но, в то же время, новые картели будут создаваться, исходя из более низких ожидаемых санкций (с учетом возможности признания), что приведет к увеличению их числа. То есть, в долгосрочном периоде произойдет рост картельной активности в экономике за счет снижения эффективности предотвращения данного вида правонарушений. Данное противоречие представляется возможным смягчить, если учитывать возможность осуществления институциональных изменений через создание промежуточных институтов, стимулы в рамках которых могут отличаться от стимулов в «конечных» формах институтов. Так, для более полного использования эффекта программы в области пресечения сговоров, представляется возможным изначально ввести более «мягкую» версию программы ослабления наказания, например, предоставляющую достаточно большой дисконт от размера штрафа в случае признания. Вместе с тем, участники рынка должны понимать, что подобная возможность будет действовать в течение ограниченного промежутка времени, и потом условия программы изменятся в сторону более жестких. Таким образом, в долгосрочном периоде эффект снижения общего уровня сдерживания окажется не таким значимым, как в случае, если бы «мягкий» вариант программы продолжил существовать, но в то же время в краткосрочном периоде значительно большее количество картелей распадется за счет возможности достаточно «безболезненного» выхода фирм из них в рамках «мягкой» версии программы.

Исследование российской программы ослабления наказания в ее различных вариантах (по итогам первого, второго и третьего антимонопольных пакетов) показывает, что с точки зрения выбранных для реализации структурных альтернатив она значительно отличается от американской и европейской программ, что предопределяет уникальное сочетание создаваемых ей стимулов. В то же время, в рамках реформы российского антимонопольного законодательства действительно произошло ужесточение изначально относительно «мягкой» программы ослабления наказания, что также отличается от зарубежных тенденций, где можно наблюдать пересмотр условий программы в сторону их смягчения.

Литература

1. Шаститко А.Е. Экономические аспекты ослабления наказания за нарушение антимонопольного законодательства // Вопросы экономики, 2007, N 8, С.68-79.
2. Bigoni M., Fridolfsson S., Le Coq C., Spagnolo G. Fines, Leniency and Rewards in Antitrust: An Experiment. IFN Working Paper No. 738, 2008.
3. Harrington J. Optimal Corporate Leniency Programs // The Journal of Industrial Economics, 2008, vol. 56(2), pp. 215-246.
4. Motta M., Polo M. Leniency Programs and Cartel Prosecution // International Journal of Industrial Organization, 2003, vol. 21(3), pp. 347-379.
5. Shastitko A., Avdasheva S. Introduction of Leniency Programs for Cartel Participants: The Russian Case // Antitrust Chronicle, 2011, vol. 8.
6. Spagnolo G. Divide et Impera: Optimal Leniency Programs. CEPR Discussion Papers, 2004.